

Борисов С.В. От «человеческого» к «сверхчеловеческому»: метапредметные компетенции и их роль в когнитивной практико-ориентированной деятельности // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново», 2011. С. 26-29.

ОТ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» К «СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ»: МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ИХ РОЛЬ В КОГНИТИВНОЙ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Система образования современного общества и мы, ее представители, во многом являемся «заложниками» индустриальной эпохи. Все выстроено по жестко иерархической вертикальной схеме управления и подчинения. Поэтому между «знанием о жизни» и «самой жизнью» находится посредник – преподаватель-менеджер. Считается, что преподаватель обладает этим «знанием о жизни» и вправе проповедовать его. Оно же в готовом виде должно быть усвоено «массой» студентов. Эти «фабрики специалистов», весьма востребованные на стадии индустриализации, когда требовались большие массы функционально подготовленных специалистов прикладного уровня при достаточно стандартизованных требованиях к ним, продолжают функционировать до сих пор. Достоинства этой системы несомненны: экономические преимущества при массовой подготовке специалистов; возможность обеспечения стабильного контролируемого среднего уровня подготовки (хотя и не очень высокого индивидуального), высокие темпы воспроизводства нового поколения специалистов и т.п. Однако насколько эффективна эта «фабрика» в современных условиях?

Зачем воспроизводить прошлые знания и посредством этого постоянно реанимировать «человека прошлого» и «человеческое, слишком человеческое» в нем? Будет ли он готов воспользоваться этими знаниями в новых, заранее не регламентированных, ситуациях. Нужно готовиться к «неопределимому будущему», однако посредством ныне существующей системы технологий реагирования на ситуации. Ранее были заданы ситуации и способы реагирования на них, теперь необходимо осваивать целый набор технологий реагирования на самые разнообразные ситуации. Перед современным образованием стоит задача формирования динамичной готовности индивида к изменению, как собственного типа личности, так и окружающих обстоятельств в контексте их взаимодействия. Речь идет о механизме самоорганизации, поэтому решающую роль играет самообразование. А это возможно только с развитием активных форм обучения, типа различного рода моделирующих тренингов, и в первую очередь, тренингов социально-педагогической направленности. Эти тренинги, в известной мере, дают новую жизнь древнегреческим диалогам (сократовским беседам), ставившим своей целью подведение их участников к состоянию готовности изменить свою позицию в зависимости от раскрывающихся в ходе диалога ракурсов исследуемой проблемы.

Увеличением числа новых дисциплин проблемы современного образования решены не будут. Однако если человек научится готовности к их освоению в ходе последующей профессиональной деятельности, то он получит образование будущего, а не образование вчерашнего дня. Освоение новых специальностей по ходу «жизни в профессии» не вызывает трудностей, сейчас для этого есть все необходимые условия, было бы желание учиться и, самое главное, умение учиться.

Современность не может гарантировать учащимся в их будущем стабильной основы их профессиональной деятельности. Поэтому и современное образование не

может более плодотворно и формировать пустые и опасные амбиции, однако может ориентировать на изменчивость жизненного процесса и, соответственно, на умение необходимым образом на это реагировать. Идею преемственности ценностных («слишком человеческих») составляющих культуры между поколениями следует, по меньшей мере, поставить под сомнение, хотя она, конечно, существует и реализуется в практической деятельности. Но какая от нее польза в реализации собственно образовательных задач? Новое поколение, в этом смысле, в своем образовании начинает с нуля. До сих пор такое положение фиксировалось только в период революций, при смене всей социальной структуры. Теперь оно становится нормативным требованием к развитию общества и соответственно к системе образования. В этом смысле, революция стала перманентной.

Цель образования, как и прежде, – подготовить к будущей профессиональной деятельности. Но задачи и средства, предлагаемые к этому, существенно изменились. Прежде стандартной была ситуация, когда человек получал во время учебы профессию и всю жизнь работал в ней. Современные объективные условия свидетельствуют о том, что получение той или иной специальности, как правило, не определяет характер дальнейшей деятельности человека. Сегодня следует исходить из того, что целью образования является не овладение конкретной специальностью, а подготовка человека к будущему активному участию в деятельности разнообразных социальных институтов. Прежде овладение знанием было самоценным, безотносительно к их непосредственному, утилитарному применению. Теперь знание есть лишь инструмент для его применения, для достижения жизненного успеха. Оно ценно лишь при возможности его непосредственного использования и получения практического результата. Прежде знание исходило из необходимости целостного видения мира, общества, природы. Теперь образование дает частные технологии решения конкретных проблем. Глобальные теории отступают на второй план. Они приобретают новую значимость на уровне повседневности, однако постепенно уходят из сферы образования.

Общество ныне ориентирует человека на удовлетворение своих потребностей не через простое воспроизводство «человеческих качеств», как в традиционном обществе, а через социальные, технологические и технические средства их удовлетворения, т.е. «сверхчеловеческие качества». Отсюда обманчивое ощущение утраты «человечности» в обществе, однако разнообразные технологии удовлетворения потребностей говорят о громадной свободе выбора, дающей возможность самореализации, яркого проявления индивидуальности. Процесс обучения все более будет смыкаться с процессом развлечения (знание через игру). Тренинги, по существу, используют технологии развлечений, а развлечения – тренингов.

Когда говорят об антропологическом повороте и соответствующем изменении в методологии образования, то ошибочно полагают, что речь идет о воссоздании некоего «человека вообще». Но реально перед образованием ставится задача производства «человека конкретного» – полезного, умелого, деятельного, открытого для будущего. Поэтому, если поворот и произошел, то в сторону «технологического антропологизма», в направлении «сверхчеловека», аккумулирующего в себе совокупность социальных, технологических и технических средств будущего. Производство «человека вообще», «человеческого, слишком человеческого» современным обществом не востребовано. Оно не знает, что с этим делать. «Человек вообще», с его развитой рефлексией по любому поводу, малопродуктивен с точки зрения способности к реальной деятельности и упорству в достижении успеха, радости, счастья. Он, скорее, упорен в мысли, чем в действии. Он больше рассуждает о жизни, чем живет, активно участвует в ней.

Простое воспроизводство «человеческих качеств» не является целью воспитания и образования. «Человеческие качества» – это исходный инструмент в достижении общественной потребности, адаптации к жизни в будущем. Эта общественная потребность может восприниматься индивидом через задачу изменения личности («развитие личности»), но, в конечном итоге, само понятие личности включается в общественный контекст как часть общественной потребности. Ориентация образования на «сверхчеловеческие качества» позволяет внедрить технологии организации и самоорганизации в процесс обучения и сформулировать четкие критерии успешности. Тренинги тем и хороши, что дают не знание как таковое, а формируют определенный тип поведения и связанную с ним типологию мышления «на результат» в его практическом приложении к будущему. Они ориентированы на хорошую привычку к позитивному восприятию действительности, к открытости всем способам деятельности в ней, т.е. на активную жизненную позицию без ориентации на мертвящую любую деятельность предопределенность целей.